

Лубяной М.С. канд. филос. наук
2308400@gmail.com

Института проблем социального управления
Россия, Нижний Новгород

Фоменков А.А. д-р истор. наук
artjom2310@inbox.ru

Нижегородского государственного университет
им. Н.И. Лобачевского,
кафедра теории политики и коммуникации
Россия, Нижний Новгород

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-6-48-53

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НИЖЕГОРОДЦЕВ В 2018 ГОДУ: УМОНАСТРОЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена политическим пристрастиям жителей Нижегородской области. На основе данных социологического опроса выявлены взгляды нижегородцев на незыблемость частной собственности, уровне влияния государства и церкви на экономику и социум, возможность революционного переустройства общества, проблему социальных справедливости и неравенства, приоритете государственных и общественных интересов над частными. Определена также степень возможности участия нижегородцев в акциях протеста. Кроме того, эти данные были сопоставлены с данными социологических опросов периода проведения выборной кампании на пост главы региона, а также с результатами итогов голосования. Сделаны выводы о частом несовпадении политических предпочтений и результатов голосования, о недостаточно эффективной деятельности политических партий и гражданского общества.

Ключевые слова: Нижегородская область, социологический опрос, предпочтения, идеологии, партии, выборы.

Институт проблем социального управления провёл в феврале 2018 года социологический опрос жителей Нижегородской области. Вопросы касались идеологических предпочтений населения, а также готовности к участию в протестных акциях. Было опрошено 1200 человек из областного центра и ряда других населённых пунктов региона. В целом выборка может быть признана репрезентативной.

Представляется, что этот опрос дал немалую пищу для размышлений и, пусть и не полностью, но всё же опровергает некоторые стереотипы об умонастроениях россиян. Так, можно много говорить о крахе либерального проекта в России, о неприятии подавляющим большинством населения «проклятых 90-х» с доминированием либерализма [5, с. 60; 7, с. 16], однако данные социологического опроса говорят об ином. Точнее выразиться, они наглядно свидетельствуют, что либеральные по своей природе ценности не вызывают никакого массового отторжения у жителей Нижегородской области. Прежде всего укажем, что подавляющее большинство респондентов выступает в поддержку индивидуальных свобод и частного предпринимательства (66,7%). Впрочем, другой вопрос, касавшийся отношения населения к частной собственности и принципу её неприкосновенности, показывал, что данная проблема даже в настоящее время способна расколоть общество практически пополам. Так, в поддержку частной собственности и её неприкосновенности выступило 57% опрошенных нижегородцев, а против – 43%. То есть, процент поддерживающих либеральные ценности ниже, однако он превышает половину. Контраст со временами, когда много говорилось о необходимости если уж не отмены итогов приватизации, то, как минимум, их ревизии, разителен. В ещё меньшей степени нижегородцы склонны поддерживать либеральные ценности в вопросе о минимализации влияния государства и церкви

на общественно-политические и социально-экономические процессы. С этим согласно лишь около 47% опрошенных нижегородцев. Против этого выступает почти 53% респондентов. То есть, патерналистские установки ещё сильны, однако утверждение об их тотальном доминировании неверны. Ещё в меньшей степени пользуется поддержкой идея защиты меньшинств, зачастую в ущерб мнению большинства. Этот принцип поддержало 36,8% респондентов, принявших участие в опросе. Одновременно только те жители, кто категорически не согласен с подобной точкой зрения, составляют 35,3% от общего числа опрошенных жителей региона. Таким образом, «истинные либералы» составляют менее половины, однако более трети современных жителей Нижегородской области. Впрочем, нельзя не признать, что очень часто упоминаемое соотношение 86% против 14% (неважно, что в провластном лагере про него говорят и пишут с торжеством и даже издёвкой, а в оппозиционном – с долей иронии) не имеет отношения к реальной действительности.

Консервативные ценности востребованы у нижегородцев в большей степени, нежели либеральные. Так, сторонники сильного государства с единой идеологией – 67,1% от общего числа опрошенных респондентов. Их противники составляют менее трети населения региона (32,9%). Аналогичное количество населения ориентировано на поддержку традиционных ценностей и норм – 65,2%. Противниками является примерно треть населения (34,8%). Противниками радикального и революционного способа преобразования социально-экономических и политических отношений выступает 62% от общего числа опрошенных нижегородцев. Сторонники радикальных средств и методов преобразования действительности вновь образуют чуть более трети от числа респондентов – 37,9%. При этом необходимо отметить, что сторонниками возможной радикальной «реорганизации» действительности могут быть представители всех идейно-политических воззрений, за исключением консерваторов. Однако нельзя не признать, что далеко не все из этих 37,9% являются революционерами. Скорее они не связывают реальные перемены в экономической и политической системах с действующей властью. Ещё один важный аспект – открытыми противниками активного вмешательства государства в экономическую сферу являются лишь 31,7% от числа респондентов выборки. Поддерживает подобное вмешательство (участие) почти 70% населения. То есть, государственный патернализм укоренился весьма сильно [1, с. 12; 2, с. 155].

Проблему социальной справедливости и неравенства в обществе считает крайне актуальной и идеологически значимой 65,6% респондентов. Слабо выраженное идейно-политическое звучание данный вопрос имеет лишь для

34,4% жителей региона. Стоит отметить, что крайне важной считает проблему в три раза больше респондентов, чем количество тех, кто полагает её абсолютно незначительной. По нашему мнению, такое положение дел объясняется, во-первых, недостаточно высоким уровнем жизни части населения, во-вторых, сильными консервативными умонастроениями и, в-третьих, сравнительно слабым укороением в социуме права на частную жизнь и личное пространство.

В обществе должны существовать государственное регулирование экономики, бесплатная медицина и образование. Такова единодушная позиция почти 70% респондентов. Противники составляют менее трети населения, 30,9% от числа участников опроса. Характерно, что в поддержку данного тезиса высказалось даже большее число респондентов, нежели против гипертрофированного внимания к правам различных (включая сексуальные) меньшинств. Эти цифры довольно интересно соотносятся с приведёнными уже нами выше данными о поддержке индивидуальных свобод и частного предпринимательства. Судя по всему, как минимум, 35% нижегородцев согласна как с поддержкой индивидуальных свобод и частного предпринимательства, так и с государственным регулированием экономики и наличием бесплатных медицины и образования. То есть, экономика смешанного типа пользуется поддержкой основной массы населения региона. Главный же вопрос заключается именно в пропорциях частной и иной форм собственности в такого рода экономической системе.

Почти 70% жителей, принявших участие в опросе, являются сторонниками государственной (общественной) собственности на природные ресурсы. Противники составляют чуть менее трети (31,2%) от общего числа опрошенных жителей Нижегородской области. Иначе говоря, больше трети сторонников частного предпринимательства в регионе согласны с государственной (общественной) собственностью на природные ресурсы. Судя по всему, последователи такой точки зрения есть среди адептов почти всех политических доктрин (кроме, понятное дело, либертарианцев, но их в обществе, судя по всему, весьма немного).

Отнюдь не все сторонники консервативных, коммунистических или националистических взглядов готово принять один из главных идеологических постулатов: приоритет общественных, национальных или государственных интересов над личными, включая возможность юридического ограничения индивидуальных прав и свобод в пользу большинства. И среди согласных с тезисом, и среди несогласных преобладают те респонденты, кто выбрал косвенную, неоднозначную форму поддержки (варианты

«скорее, согласен») и («скорее, не согласен»). Именно скорее согласные вкупе со скорее несогласными составили 60%. В результате, хотя общее число сторонников данной точки зрения несколько превышает число противников, можно констатировать примерный паритет точек зрения в общественном сознании. То есть, либеральная идея о приоритете личности над обществом и государством понемногу завоёвывает умы населения области. Во всяком случае, однозначной патерналистской поддержки государства, чьи интересы выше личных, уже нет и в помине.

Более категорично можно рассматривать суждения респондентов по вопросу подчинения рыночных принципов экономики национально-государственным интересам. Так, сторонники подчинения составляют чуть более 60% респондентов, тогда как противники – почти 40% от общего числа опрошенных. То есть, опять же либералы в меньшинстве, но разрыв между либералами и их оппонентами не является критичным.

Однозначное неодобрение вмешательству церкви в общественно-политическую жизнь, поддержку атеизма на государственном уровне и т.п. явлениям и процессам выказывает лишь около 31% респондентов. Основная масса населения против, при том, что категорически против 40,8% от числа опрошенных нижегородцев. Можно утверждать, что атеизм резко утратил свои позиции, уступив их, пусть и зачастую формальной, но приверженности принципам определенной религиозной традиции. Впрочем, опять-таки клерикалов среди населения Нижегородской области меньше половины [10, с. 25].

Таким образом, можно сделать вывод, что политические пристрастия довольно большей части жителей Нижегородской области размыты. Связано это с приверженностью как к либеральным, так и к консервативным и социалистическим ценностям. Иначе говоря, часть жителей области (причём, не такая уж и маленькая) является либерал-консерваторами или социал-консерваторами. Последние, судя по всему, привержены как идее сильного государства, клерикализма, но при этом являются сторонниками социальной справедливости и бесплатных медицины и образования. Видимо, социальная справедливость в отечественных реалиях является не столько («левой»), сколько консервативной ценностью, что, в свою очередь, объясняется традиционным российским менталитетом. Бесплатность же ряда услуг – есть прежде всего инерция советского наследия. Впрочем, тут можно ставить вопрос шире: насколько отечественные консерваторы и социалисты отличаются от западных консерваторов и социалистов?

Важные данные получены также относительно протестных настроений среди нижегородцев. Участвовать в прямых публичных массовых уличных акциях готово лишь 11,6% от общего числа опрошенных. Ещё 18,5% респондентов готово к выражению своего недовольства посредством различных каналов коммуникации. Почти треть ответивших на вопрос (28,3%) выбирает официальные формы выражения протеста – обращения в суд, апеллирование к органам власти или общественным организациям. Небезынтересен и следующий результат: 5,1% респондентов считает наиболее адекватным выбор («негласных») форм выражения протеста (избегание уплаты налогов, голосование за оппозицию) или иное достижение максимальной независимости от государства и самодостаточности. С одной стороны, это свидетельствует об отсутствии у населения социальных страхов, то есть участие в массовых публичных акциях протеста не рассматривается в качестве общественного «табу», и не пугает респондентов вероятными последствиями и преследованиями со стороны власти. С другой стороны, полученные результаты позволяют утверждать, что в случае нарушения со стороны власти сложившегося консенсуса интересов, ситуация с массовой поддержкой власти может смениться массовыми публичными и информационными протестными выступлениями. Необходимо также отметить, что предложенный респондентам вопрос не предполагал лояльности, то есть отказа от выбора одной из форм выражения протеста. Речь шла именно об «абстрактном» протесте против «абстрактных» проблем, которые могут возникнуть, а не обязательно существуют в реальности.

Кроме того, «потенциал протестной активности существенно выше среди мужчин – свыше 36% респондентов группы готово участвовать в уличных акциях протеста. Среди женщин – лишь 28%. Противоположной точки зрения придерживается менее 50%, тогда как среди женщин – свыше 56%. При этом количество неопределившихся в своей позиции по вопросу среди мужчин и женщин практически равно. Здесь исследование подтверждает общероссийскую специфику, выражающуюся в маскулинизации протестного движения и низкую социально-политическую активность женщин» [9, с. 30].

Таким образом, по нашему мнению, протестный потенциал жителей Нижегородской области невелик, однако говорить о безоговорочной поддержке власти абсолютным большинством также не приходится.

Важно, с нашей точки зрения, попытаться выявить связь между общественными умонастроениями и результатами выборов. Под последними следует понимать прежде всего проведённые 3 сентября 2018 года выборы губерна-

тора Нижегородской области. Как известно, они завершились следующим образом: за и.о. губернатора Г.С. Никитина (Единая Россия) проголосовало 67,75% избирателей, за кандидата от КПРФ В.И. Егорова отдали свой голос 16,63% голосовавших. А.Б. Курдюмов (ЛДПР) набрал 6,50% голосов, Г.Ю. Клочкова (Справедливая Россия) – 4,35%, а А.В. Быков – 3,26% (Российская партия пенсионеров за социальную справедливость). Важно также отметить, что проводившиеся Институтом проблем социального управления социологическим опросам, действующая власть стояла перед угрозой второго тура выборов. Так, 3 июля 2018 года за Г.С. Никитина было готово проголосовать 40,9%, в то время как за А.Б. Курдюмова 18%, за В.И. Егорова 12,4% и 15,3% относились к числу неопределившихся [8]. Данные опроса 14 августа 2018 года гласили, что указанные же нами выше величины составили 38,2; 13,5; 8,3 и 20,2 процентов соответственно [6]. Иначе говоря, безоговорочная победа в первом туре для Г.С. Никитина была не очевидной.

Не вдаваясь в объяснения причин победы ставленника «Единой России» Г.С. Никитина, укажем, что ни данные итогов выборов, ни данные соцопросов не соотносятся напрямую с ценностными предпочтениями нижегородцев. В самом деле, на первый взгляд кажется, что за действующего губернатора голосовали именно патерналисты, сторонники сильного государства, активно вмешивающегося в экономику. Однако, представить себе, что электорат кандидатов КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России» и «Партии пенсионеров» сплошь состоит из сторонников либеральных ценностей, вряд ли возможно. Разумеется, может иметь место протестное голосование, в результате чего либерал голосует за члена КПРФ или ЛДПР (так оно отчасти и было!), но при этом же отрицать наличие, например, у КПРФ традиционного электората, искренне любящего СССР, советскую власть и т.п., никак не следует. То есть, и патерналисты, и либералы, не говоря уже о совмещающих в себе черты тех и других, голосовали как за провластного кандидата, так и за его оппонентов. Можно, конечно, попытаться объяснять симпатии к ныне избранному губернатору только со стороны либерально настроенного населения, а электорат его оппонентов занести в число патерналистов, однако привести точные доказательства в поддержку такой гипотезы мы не можем. Мы по крайней мере ставим под сомнение идею, что либерально настроенные жители области все как один были готовы поддержать ставленника власти.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, за одного и того же ставленника той или иной политической партии голосуют люди с разными убеждениями. То есть, кандидат либо не является выразителем

какой-то идеологии или системы ценностей, либо же мотивы голосования за него иные (возможно, даже протестные). Во-вторых, у либералов в Нижегородской области есть ресурс в плане электоральной базы, однако пока либеральный потенциал никак не реализуется – во всяком случае, ни один из членов либеральной партии в губернаторских выборах 2018 года не участвовал. В-третьих, судя по всему, есть консенсус между частью тех, кого мы именует патерналистами (они за сильное государство, активно регулирующее экономику, за сильную роль церкви, за традиционные ценности и против гипертрофированного внимания к правам меньшинств), несмотря на голосование ими за разные партии (вероятнее всего речь следует вести обо всех парламентских партиях, равно как и «Партии пенсионеров») и различных кандидатов. То есть, с одной стороны, политические партии в идеологическом плане мало отличаются друг от друга (особенно это касается донесения своих основных идей до населения), а с другой стороны политические партии не в состоянии пока ликвидировать неопределённость в умах части населения, о которой мы уже упоминали выше, то есть, они мало изменились сравнительно с рубежом 2000-х – 2010-х годов (подробнее о них см. [3, с. 200; 4, с. 237]).

Резюме:

В результате социологического опроса сделаны выводы о приверженности нижегородцев к различным идеологиям. Выявлено, что часть нижегородцев отличается эклектичностью в своих политических убеждениях, разделяя постулаты либеральной, консервативной и социалистической доктрин. Установлено отсутствие прямой связи между разделяемыми убеждениями и голосованием на выборах главы исполнительной ветви власти региона 3 сентября 2018 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Веселова В.В., Баженова Т.И., Ерофеева О.Н., Кравцова Н.А., Ракова И.А. Социально-ценностные ориентации предпринимательской деятельности как основа развития социального предпринимательства в современном российском обществе // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. № 3 (32). С. 9-13.
2. Дахин А.В. Российская модернизация: Риски развития конфликтогенных социально-политических структур // Конфликтология. 2014. № 5. С. 155-157.
3. Иудин А.А., Мосягина С.В. Процесс смены региональной власти в зеркале нижегородских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1 (5). С. 197-209.
4. Калачёв А.П. К вопросу о проблеме партийного строительства в России // Актуальные проблемы социальной коммуникации материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. 2012. С. 235-236.
5. Лубяной М.С., Морозова Н.М. Межэтнические отношения как элемент социального развития // Вестник Института социологии. 2014. № 1 (8). С. 56-75.
6. Нижегородская область: Текущий рейтинг губернатора и прогноз явки на выборах 9 сентября 2018 года [Эл. ресурс] / Агентство политических новостей Нижнего Новгорода. – URL: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/117339-nizhegorodskaya-oblast-fekuschiy-reyting-gubernatora-i-prognoz-yavki-na-vyborah-9-sentyabrya-2018-goda.html> (дата обращения – 02.10.2018)
7. Пахомова Е.А. Либералы против большинства: На примере отношения к "пятидневной войне" // Научное мнение. 2014. № 10-3. С. 14-20.
8. Результаты соцопроса «Рейтинг губернатора» [Эл. ресурс] / Агентство политических новостей Нижнего Новгорода. – URL: <http://apn-nn.com/150492-rezultaty-socoprosa-rejting-gubernatora.html> (дата обращения – 02.10.2018)
9. Самсонов А.И., Федорова М.В. Анализ протестного потенциала населения Нижегородской области в начале 2018 г. // Журнал социологических исследований. 2018. Т. 3. № 2. С. 28-34.
10. Федорова М.В., Самсонов А.И. Информационные предпочтения жителей Нижегородской области в преддверии выборов президента РФ 2018 года // Журнал социологических исследований. 2018. Т. 3. № 2. С. 22-27.

Lubianoy M.S.

Cand. philos. Sci.

Scientific Research Institute of problems of Social Management
Russia, Nizhni Novgorod
2308400@gmail.com

Fomenkov A.A.

Doctor in Historical Science

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Russia, Nizhni Novgorod
artjom2310@inbox.ru

THE POLITICAL PREFERENCES OF NIZHNY NOVGOROD IN 2018: THE MINDSET AND PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION

The article is devoted to political preferences of residents of Nizhny Novgorod region. Based on the data of the sociological survey, the views of Nizhny Novgorod citizens on the inviolability of private property, the level of influence of the state and the Church on the economy and society, the possibility of revolutionary restructuring of society, the problem of social justice and inequality, the priority of state and public interests over private ones are revealed. The degree of possibility of participation of Nizhny Novgorod citizens in protest actions is also determined. In addition, these data were compared with the data of sociological surveys during the election campaign for the post of head of the region, as well as with the results of the voting. Conclusions about frequent discrepancy of political preferences and results of vote, about insufficiently effective activity of political parties and civil society are drawn.

Keywords: Nizhny Novgorod region, sociological survey, preferences, ideologies, parties, elections.

Resume:

As a result of the sociological survey, conclusions are drawn about the commitment of Nizhny Novgorod citizens to different ideologies. It is revealed that a part of Nizhny Novgorod citizens is eclectic in their political beliefs, sharing the postulates of liberal, conservative and socialist doctrines. The absence of a direct link between shared beliefs and voting in the elections of the head of the Executive branch of the region on September 3, 2018 was established.

Literature:

1. Veselova V.V., Bazhenova T.I., Erofeeva O.N., Kravczova N.A., Rakova I.A. Social`no-cennostny`e orientacii predprinimatel`skoj deyatel`nosti kak osnova razvitiya social`nogo predprinimatel`stva v sovremennom rossijskom obshchestve // Kazanskij social`no-gumanitarnyj vestnik. 2018. № 3 (32). S. 9-13.
2. Daxin A.V. Rossijskaya modernizaciya: Riski razvitiya konfliktogenny`x social`no-politicheskix struktur // Konfliktologiya. 2014. № S. S. 155-157.
3. Iudin A.A., Mosyagina S.V. Process smeny` regional`noj vlasti v zerkale nizhegorodskix SMI // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki. 2006. № 1 (5). S. 197-209.
4. Kalachyov A.P. K voprosu o probleme partijnogo stroitel`stva v Rossii // Aktual`ny`e problemy` social`noj kommunikacii materialy` tret`ej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2012. S. 235-236.
5. Lubyanoj M.S., Morozova N.M. Mezhe`tnicheskie otnosheniya kak e`lement social`nogo razvitiya // Vestnik Instituta sociologii. 2014. № 1 (8). S. 56-75.
6. Nizhegorodskaya oblast`: Tekushhij rejting gubernatora i prognoz yavki na vy`borax 9 sentyabrya 2018 goda [E`l. resurs] / Agentstvo politicheskix novostej Nizhnego Novgoroda. – URL: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/117339-nizhegorodskaya-oblast-tekuschiy-rejting-gubernatora-i-prognoz-yavki-na-vyborah-9-sentyabrya-2018-goda.html> (data obrashheniya – 02.10.2018)
7. Paxomova E.A. Liberaly` protiv bol`shinstva: Na primere otnosheniya k "pyatidnevnoj vojne" // Nauchnoe mnenie. 2014. № 10-3. S. 14-20.
8. Rezul`taty` soczoprosa «Rejting gubernatora» [E`l. resurs] / Agentstvo politicheskix novostej Nizhnego Novgoroda. – URL: <http://apn-nn.com/150492-rezultaty-soczoprosa-rejting-gubernatora.html> (data obrashheniya – 02.10.2018)
9. Samsonov A.I., Fedorova M.V. Analiz protestnogo potentsiala naseleniya Nizhegorodskoj oblasti v nachale 2018 g. // Zhurnal sociologicheskix issledovanij. 2018. T. 3. № 2. S. 28-34.
10. Fedorova M.V., Samsonov A.I. Informacionny`e predpochteniya zhitelej Nizhegorodskoj oblasti v preddverii vy`borov prezidenta RF 2018 goda // Zhurnal sociologicheskix issledovanij. 2018. T. 3. № 2. S. 22-27.